

Д. Г. Богусевич, И. В. Иванова-Мицевич, М. С. Москалёва

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОСТРОЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ КОНФИГУРАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В рамках традиционной семиотики предложение рассматривается как знаковая единица языка, а точнее двусторонняя языковая единица. Это означает, что семантика предложения представляет собой связь между самим знаком, т.е. означающим, и тем, что он замещает, т.е. означаемым [1]. Специфика данной связи заключается в том, что в глубинной сфере значимых единиц содержится как референция к тому, что отражается (денотат), так и указание на то, как денотат отражен (сигнификат) [2]. Особенностью семантики предложения является то, что его сигнификат и денотат представляют собой неизоморфные структуры, которые взаимодействуют друг с другом в процессе построения семантической конфигурации данной синтаксической единицы [3]. Так, два предложения: пушкинское: *Горит восток зарею новой*, и предложение *Начинается утро*, описывают одну и ту же ситуацию, но их пропозициональные структуры отличны. В пушкинском предложении ситуация описывается как воздействие, а во втором предложении, она же описывается как состояние. Из этого следует, что семантика предложения является результатом определенного, вероятно разного для различных языков соотношения денотативной и сигнификативной структур. Тем не менее, любой говорящий на русском языке поймет, что предложение А. С. Пушкина представляет именно начало утра. Из этого следует, что в каждом языке, в каждой культуре имеются определенные закономерности координации денотата и сигнификата, и соответственно, определенные принципы построения семантической конфигурации, иначе вряд ли бы можно было понять не только новые метафоры, но и те, которые уже потеряли метафоричность. Мы все говорим, что часы идут, хотя прекрасно знаем, что вещь под названием часы никуда не перемещается, и даже используем этот факт в загадках: *Что всегда идет, но никуда не движется?*

Исходя из специфики подхода к анализу глубинной сферы предложения, а именно, рассмотрение ее сквозь призму взаимодействия денотата и сигнификата, результирующего в семантической конфигурации, представленные выше идеи, были обобщены нами под названием «композиционный синтаксис». Одной из задач этого направления семантического синтаксиса, является поиск закономерностей отражения денотата предложения, который мы назвали ситуацией, или положением дел посредством его сигнификативной структуры, которую мы назвали пропозицией. Таким образом, ключевыми понятиями в терминологическом аппарате композиционного синтаксиса являются следующие: «денотативная область», «ситуация», «сигнификативная структура», «пропозиция».

Изначально ситуации были названы денотативными областями. Под денотативной областью мы понимаем ту когнитивную структуру, которая образуется в результате восприятия человеком внешнего и внутреннего мира. Именно эта когнитивная структура является тем, что известно в современной

лингвистике как картина мира, и она является денотатом, то есть обозначаемым, для предложения. Та часть денотативной области, которая отражается в отдельно взятом предложении, получила название ситуации. До недавнего времени мы полагали, что денотативные области и ситуации не могут быть классифицированы в зависимости от отношений, которые связывают их конструктивные элементы. Однако поиск закономерностей отражения денотативных областей в целом и их фрагментов (т.е. ситуаций) в частности показал, что денотативные области и ситуации можно типологизировать и свести в некоторые классы, имеющие общее правило отражения в пропозиции.

Пропозиция в контексте композиционного синтаксиса обозначает логическую структуру предложения. Конституирующими именованными элементами пропозиции являются аргументы. Строение пропозиций, т.е. число и функции их аргументов определяются характером связывающего их отношения, то есть предикатом. Характеристики предикатов, как показал анализ большого числа предложений, задаются двумя категориями: направленность (наблюдается иерархия аргументов или же ее нет) и динамичностью (наблюдается изменение отношений во времени или же оно остается постоянным). Пересечение значения указанных категорий дает в результате четыре класса пропозиций: векторная пропозиция – отражает динамическую связь, развивающуюся во времени и направленную от одного из аргументов к другим: *John built a house*; пропозиция развития – отражает динамическую, но не направленную связь: *John meets Mary = Mary meets John*; пропозиция отношения – отражает статическую (т.е. не развивающуюся во времени) направленную связь: *John has a car*; скалярная пропозиция – отражает статическую и ненаправленную связь: *John resembles Peter = Peter resembles John*.

Классы денотативных областей значительно разнообразнее классов пропозиций, во-первых потому, что в денотативной области может быть не одна связь, объединяющая ее компоненты, а несколько; во-вторых, денотативные области могут быть как простыми, так и сложными, т.е. включающими несколько структур, каждая из которых может рассматриваться как отдельная денотативная область, включенная в другую денотативную область, как например, денотативная область иллокутивного воздействия, и в-третьих, денотативные области могут пересекаться, что означает, что одна из денотативных областей включает в качестве своих компонентов результаты или некоторые иные элементы других денотативных областей в качестве своих обязательных элементов, как на пример денотативная область информирования [4].

Интегрирование ситуаций, то есть некоторых частей денотативных областей, в пропозицию предложения образует семантическую конфигурацию предложения или то, что традиционно известно как семантическая структура предложения [5]. А поскольку пропозиции и ситуации не изоморфны, в каждом языке имеются свои закономерности помещения имен компонентов денотативных областей в аргументные места.

В данной публикации будет дано краткое описание правил интегрирования простых денотативных областей, которые обнаружены в английском языке и, насколько мы полагаем, могут быть представлены в виде алгоритмов. В качестве примера рассмотрим отражение денотативных областей

созидания и разрушения в предложениях, пропозиция которых наиболее близка к структуре ситуаций. Исследование отражение многих денотативных областей предложений английского языка позволило сделать вывод о том, что в английском языке, синтаксис которого характеризуется тем, что синтаксические функции маркируются позиционно, в поверхностной структуре предложения имеются два места, специально предназначенные для интегрирования ситуации в пропозицию предложения. Первое место, или место подлежащего, которое мы назвали «центром эмпатии», вторым является место непосредственно после сказуемого, или само сказуемое, получившее имя «фокус интереса» [6]. Пропозициональные структуры предложений, сказуемыми которых являются глаголы созидания и разрушения, одинаковы. В них имеется направленный динамический предикат, а именно соответствующий глагол и четыре аргумента: «агенс», «инструменталис», «пациенс» и «результат». В пропозиции может так же появиться необязательный элемент, а именно «бенифициент». Структуры денотативных областей, если из них исключить характеристики связи, так же кажутся одинаковыми и включают некоторые действия, которые можно так же назвать динамическими направленными, и четырех участников: «деятеля», «орудие», «объект» и «результатирующее следствие».

Рассмотрим возможности заполнения центра эмпатии и фокуса интереса именами субстанций выполняющих различные функции в ситуациях созидания и разрушения. Наиболее частым оказывается помещение в позицию центра эмпатии деятеля: *John built the house; John burnt the house*. Тогда, в позиции инструмента оказываются орудия, которые чаще всего опускаются, а заполнение позиции пациенса зависит от денотативной области. Если предикат называет созидание, то в этой позиции размещается “результатирующее следствие” (‘house’). А если предикат называет разрушение, то в этой позиции оказывается “объект” (‘house’), поскольку результирующим следствием в этой ситуации являются угли и пепел). Попытка помещения в центр эмпатии инструмента для данных денотативных областей приводит к появлению сомнительных, с точки зрения правильности, предложений – **Axe and pile built the house; Fire burnt the house*. Важно то, что при отражении других ситуаций появление инструмента в позиции центра эмпатии исключает из пропозиции деятеля. В принципе он может появиться в предложении, но не в аргументной позиции. Наиболее интересной оказывается попытка помещения в центр эмпатии объекта. Для ситуации разрушения появление в агентивной позиции объекта может дать два варианта предложения, с пассивной структурой *The house is burnt* или же с так называемой инактивной конструкцией *The house burnt*. Жесткие правила существуют и для помещения компонентов ситуации в позицию фокуса интереса. Использование в этом месте деятеля автоматически приводит к появлению пассивной конструкции: *The house was built by John; The house was burnt by John*. В этой позиции могут быть и орудия, однако в предложениях отражающих созидание помещение орудия в эту позицию иногда требует построения более сложной структуры и использования глаголов со значением ‘use’, на пример *John employed axe and pile to build the house*. Довольно строгие правила обнаруживаются и при

сопоставлении направленности синтаксических и денотативных связей. Это правило можно сформулировать следующим образом: если направленность синтаксических и денотативных связей совпадают (например, *I have a book*), то предлог, как правило, не появляется; если синтаксические и денотативные связи противоположны (например, *The book belongs to me*), то предлог необходим [7].

Исследования ограничений выявленных при интеграции денотативных структур в пропозицию позволили сформулировать и более частное правило, связывающие компоненты ситуации с предикатом. Это правило можно сформулировать так: если характеристика субстантивного компонента денотативной области предопределяет специфику предикативной связи, то вариативное представление данного компонента в аргументных местах пропозиции невозможно. Сопоставим потенциальную возможность заполнения аргументных позиций для предложений с глаголами 'smell' и 'reek'. В предложениях с глаголом 'smell' в позицию центра эмпатии можно поместить как источник запаха: *The rose smells sweetly* так и экспериентора, то есть воспринимающего: *Jane smells the flower*. В предложениях же с глаголом 'reek' в позиции центра эмпатии может быть только источник запаха: *His dirty clothes reeked*. Причина ограничения заключается в том, что глагол 'reek' указывает не только на наличие запаха, также как и глагол 'smell', но и отмечает его специфическое свойство, зависящее от источника. Поэтому предложения: **John reeked Mike's dirty clothes* оказывается невозможным.

Представленные выше правила, регулирующие построение семантической конфигурации предложения, кажутся слишком обобщенными. Поэтому покажем их действие на примере построения семантической конфигурации предложения, отражающего денотативную область разрушения. Поскольку модели пропозиций и ситуаций включают символы и сокращения, необходимо дать их значения:

Ag – агенс;

Pt – пациенс;

In – инструменталис;

Fn – финал;

→ – направление семантической связи.

Значение символов ситуации:

Dr – деятель (doer);

Tl – орудие (tool);

Ot – объект (object);

Rt – результат (result);

]→ – направление действия.

В модели пропозиции курсивом отмечены аргументы, задающие структуру предложения (центр эмпатии и структуру интереса).

1. Для отражения выбираем ситуацию денотативной области разрушения.

Модель ситуации: Dr]→ Tl]→ Ot]→ Rt.

2. Для именованного действия (→) выбираем глагол 'break'. Этот же глагол является предикатом (→) пропозиции:

Ag → In → Pt → Fn.

3. Поставим имя Ot в фокус интереса и расставим остальных участников ситуации по аргументным позициям:

a) Ag / Dr → In / Tl → Pt / Ot → Fn / Rt

При заполнении аргументных позиций словами получаем стандартное, для отражения данной ситуации, предложение:

John (Ag / Dr) broke (→]→) a glass (Pt / Ot) with a stone (In / Tl) into pieces (Fn / Rt).

Порядок членов предложения обычно не совпадает с порядком семантических элементов [8]. В английском языке, однако, наблюдается обязательное совпадение порядка центра эмпатии (первая позиция) и фокуса интереса (3 и 2 позиции);

б) Ag / Tl → Pt / Ot → Fn / Rt

В результате получаем возможное предложение, которое при заполнении позиций в семантической конфигурации имеет вид: A stone broke the glass into pieces.

4. Поставим имя Tl в фокус интереса. В этом случае имя Ot вытесняется из фокуса интереса и перемещается в центр эмпатии, вытесняя из него имя Dr. Предикат принимает пассивную форму:

Ag / Ot →← [be Pt / Tl →← [Fn / Rt

The glass (Ag / Ot) was broken with a stone (In / Tl) into pieces (Fn / Rt).

5. Поставим имя Dr в фокус интереса. Из этой позиции вытесняется имя Ot и занимает освободившееся место центра эмпатии. Предикат получает пассивную форму:

Ag / Ot →← [be Ved →← [Pt / Dr →← [Fn / Rt.

The glass (Ag / Ot) was broken by John (Pt / Dr) into pieces (Fl / Rt).

6. Поместим Rt в фокус интереса, Ot вытесняется в позицию центра эмпатии:

a) Ag / Ot →]→ Pt / Rt

The glass (Ag / Ot) broke into pieces (Pt / Rt);

b) Ag / Ot]→← Pt / Rt

The glass (Ag / Ot) was broken into pieces (Pt / Rt).

7. Поместим предикат в фокус интереса. В этом случае в предложении из компонентов ситуации сохраняется тот, который был в фокусной позиции в стандартном отражении, т.е. Ot. Он и занимает позицию центра эмпатии:

a) Ag / Ot]→←

The glass (Ag / Ot) is broken;

b) Ag / Ot]→← (Pt / Rt)

The glass (Ag / Ot) broke into pieces (Pt / Rt).

При отражении ситуации созидания стандартное предложение имеет иную семантическую конфигурацию:

Ag / Dr →]→ In / Ot →]→ Pt / Rt

John (Ag / Dr) built his house (Pt / Rt) out of oak logs (In / Ot).

Появление в позиции фокуса интереса в стандартной конфигурации ограничивает вариативность поверхностной структуры в английском языке, поскольку в позиции центра эмпатии могут быть помещены только деятель (Ag / Dr) или объект (Ag / Ot). В первом случае предикат получает форму активного залога, а во втором – пассивного.

Сопоставление образования семантических конфигураций предложений с глаголами 'break' и 'to build' показало, что строение конфигураций стандартных предложений и, как результат, парадигма их варьирования полностью задается предикатом стандартных предложений. Глагол во всем комплексе своих значений задает тип и структуру пропозиции [9], а его конкретные значения указывают на денотативные области и ситуации в них, поскольку сказуемое является одновременно именем предиката позиции и именем отношения, связывающего компоненты денотативной области. Обе эти характеристики достаточно полно отражены в дефинициях имен предикатов, представленных в толковых словарях. Поэтому формализация синтаксического потенциала предикатов не вызывает особых трудностей.

Иначе обстоит дело с именами участников ситуаций. Толковые словари не дают полной картины синтактико-семантических функций имен компонентов денотативных областей. Более того, как показали исследования синтаксического потенциала терминов родства, эти термины очень редко встречаются в предложениях описывающих ту ситуацию, для именованья компонентов которой они предназначены. В то же время они широко используются при отражении ситуаций связанных с теми семами их лексического значения, которые в дефинициях не упоминаются, но которые образуют пресупозиционный фонд этих слов. Эти термины встречаются в основном в предложениях, описывающих речь, а так же передачу информации. Это означает, что термины родства в большинстве своих употреблений реализуют синтаксический потенциал семы 'человек'.

Поскольку в толковых словарях большинство сем семантической структуры существительных не указаны и более того, в исследованиях лексикологического характера, где можно их обнаружить, практически никогда не отмечается семантико-синтаксический потенциал семного состава слов, необходимо найти иные пути определения семантико-синтаксических характеристик существительных, поскольку без этого формализовать способы порождения семантической конфигурации предложения, а от нее перейти к формализации способа образования поверхностной структуры, не представляется возможным. Можно было бы использовать ассоциативные словари. Однако в них, как правило, представлены так называемые парадигматические отношения, а синтаксические связи включают стандартные, т.е. появляются в ассоциациях только элементы денотативных областей, для именованья участников которых и созданы данные существительные [10]. Поэтому для выявления семантико-синтаксического потенциала существительных, т.е. определения ролевых характеристик их референтов необходимо выявить их дистрибуцию, т.е. постараться собрать как можно больше предложений, в которых эти имена используются.

Сказанное выше позволяет нам заключить, что алгоритмизация процесса построения семантической конфигурации предложения возможна с позиций композиционного (интегрального) синтаксиса, а точнее с позиций обязательного разделения денотативной и сигнификативной сторон семантики предложения, структурирования данных аспектов и дальнейшего их интегрирования в единую семантическую конфигурацию на основе действия механизма

выбора фокуса интереса говорящего и механизма размещения центра эмпатии. Вместе с тем, стоит отметить, что полная формализация построения семантической конфигурации предложения возможна только при условии определения семантических и синтаксических потенциалов, по крайней мере, существительных, реализующих на поверхностном уровне именные компоненты семантической конфигурации. В настоящее время определение семантико-синтаксического потенциала имен существительных является основным проблемным полем исследований, проводимых в рамках композиционного синтаксиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моррис, Ч. У. Знаки и действия. Значение и означивание / Ч. У. Моррис // Семиотика; сост., общ. ред. Ю. С. Степанова. – М., 1983. – С. 118–133.
2. Фреге, Г. Смысл и денотат / Г. Фреге // Семиотика и информатика : сб. науч. ст.; гл. ред. В. А. Успенский. – М., 1997. – Вып. 35. – С. 351–379.
3. Bogushevich, D. G. Outline of the Compositional Syntax / D. G. Bogushevich [et al.] // Proceedings of the 16th International Congress of Linguists, 20–25 July 1997 : Philosophy of Linguistics. – Oxford : Pergamon, 1997. – Paper № 0013.
4. Иванова-Мицевич, И. В. Денотативная область вербального информирования и особенности ее отражения в английском предложении : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. В. Иванова-Мицевич. – Воронеж, 2009. – 200 л.
5. Иванова-Мицевич, И. В. Интегральная модель семантики английского предложения / И. В. Иванова-Мицевич // Грамматика разноструктурных языков: сб. науч. ст. к юбилею проф. В. Ю. Копрова. – Воронеж : Наука-Юнипресс, 2011. – С. 151–159.
6. Иванова-Мицевич, И. В. Факторы структурирования семантики предложения / И. В. Иванова-Мицевич // Науч. Вестн. Воронеж. гос. архитектурно-строительного ун-та. Серия «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2009. – Вып. 1 (11). – С. 124–132.
7. Коренько, Е. А. Формальные различия предложений с глаголами-конверсиями в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. А. Коренько. – Минск, 2006. – 123 л.
8. Лэм, С. М. Очерк стратификационной грамматики / С. М. Лэм. – Минск : Высш. шк., 1977. – 136 с.
9. Федорова, Н. Н. Синтаксико-семантический потенциал глаголов перемещения в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. Н. Федорова. – Минск, 1992. – 220 л.
10. Курилович, О. Ф. Взаимодействие ассоциативных структур при порождении высказывания (на материале английского языка) : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.04 / О. Ф. Курилович. – Минск, 2008. – 144 л.